

КУДА ИДЕТ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИКА

МАКРООБЗОР – ИТОГИ 2022 И РИСКИ 2023

ФЕВРАЛЬ 2023

21 февраля будет озвучено Послание Президента Федеральному Собранию. Неизбежно его значительная часть будет посвящена экономической проблематике. В связи с этим мы попытались сделать обзор сложившихся тенденций и потенциальных рисков для российской и мировой экономики.

Россия и мир

В 2022-м российская экономика показала устойчивость на фоне беспрецедентного санкционного давления Запада. Тем не менее, структурные проблемы остаются неразрешенными, что осложнит ситуацию в 2023-м. Внешний фон также, скорее всего, будет неблагоприятным - мир вступает в фазу слабого роста/рецессии на фоне борьбы мировых центробанков с инфляцией и дефицитом на рынке труда. Стагфляционная картина довольно нетипична для XXI века, последний раз она наблюдалась в 1970-х и в начале 1980-х. Рост ставок основных ФРС США и ЕЦБ, произошедший в 2022-м и продолжившийся в начале 2023-го, приведет к снижению стоимости активов, выросших в период пандемии Covid-19, а также к охлаждению мировой экономики в целом.

Россия

По итогам 2022-го года экономика России показала значительно большую устойчивость, чем многие предполагали в первой половине года, после волны западных санкций. Спад ВВП оказался относительно небольшим. Вместе с тем, и внешние, и внутренние факторы пока говорят о высокой вероятности продолжении рецессии в 2023-м.

ВВП России, вероятно, сократится в 2022-м примерно на 2-2,5% (предварительную оценку Росстат предоставит в конце февраля 2023-го). Данный показатель значительно лучше прогнозов, сделанных весной 2022-го. Например, учитывая факторы конфликта с Украиной и масштабные санкции Запада, в апреле 2022-го МВФ прогнозировал падение российской экономики в 2022-м на 8,5% г./г., то есть глубокую рецессию, сопоставимую с последствиями мирового финансового кризиса в 2009-м. Сейчас, в январском World Economic Outlook МВФ оценивает падение в 2022-м всего в 2,2% ВВП.

Аналогично, более позитивными оказались в итоге и другие макропоказатели. Например, потребительская инфляция по итогам года составила всего 11,9% г./г. При этом ЦБ РФ весной и в начале лета 2022-го ожидал инфляцию ближе к 20% (тг-канал «Минченко консалтинг» «Госплан 2.0» оказался гораздо более точен в своих прогнозах¹). Безработица в конце 2022-го достигла исторического минимума в 3,7%.

Относительно неплохие результаты прошлого года объясняются комплексом факторов:

- 1. Приостановка бюджетного правила позволила поддержать курс рубля, что снизило инфляционное давление за счет снижения импортных цен.** Некоторые экономисты считают, что смягчению кризиса способствовала политика

¹ <https://t.me/NewGosplan/433>

- экономического блока. Рискнем с этим не согласиться. Ультражесткая бюджетная политика в сочетании с накоплением резервов в соответствии с бюджетным правилом, снижала уровень жизни граждан России в предыдущие годы, поэтому падение с искусственно созданного экономблком более низкого уровня жизни естественным образом показалось менее болезненным.
2. Несмотря на санкционное давление, **в 2022-м отмечался относительно стабильный уровень промпроизводства**. Так, за 2022-й произошло падение индекса промпроизводства на 0,6% г./г.² Отчасти это объясняется очень хорошими показателями 1 кв. 2022-го, ухудшившимися в течение года (декабрь 2022-го к декабрю 2021-го показывает падение на 4,3%); отчасти, хорошими показателями по добыче полезных ископаемых; отчасти, бумом в секторе жилищного строительства. При этом, однако, устойчивое состояние промсектора сопровождалось негативными тенденциями. Так, отмечалось снижение маржинальности многих предприятий (точно оценить ее сложно, так как многие крупнейшие компании приостановили публикацию финансовой отчетности по МСФО). Тем не менее, в январе-ноябре 2022-го сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций (без субъектов малого предпринимательства, кредитных организаций, государственных (муниципальных) учреждений, некредитных финансовых организаций) в действующих ценах составил 23,7 трлн рублей, или 88% к январю-ноябрю 2021 года. **Сочетание устойчивого промпроизводства и падения прибыльности говорит о возможной работе «на склад»** (характерная черта ранних стадий рецессии, когда предложение не поспевает за сократившимся спросом и подстраивается к последнему с определенным лагом).
 3. Нефтегазовые доходы и экспорт в целом остались на относительно высоком уровне, несмотря на продажу нефти с дисконтом, так как мировые цены на углеводороды также были в 2022-м достаточно высокими. Эффект санкций смягчался продажей нефти «дружественным» странам. Однако к концу года введение эмбарго на морские поставки нефти в страны Запада усложнило логистику российского экспорта. Тем не менее, торговый баланс за счет относительно высокого экспорта (по итогам года экспорт нефти и нефтепродуктов, вероятно, составит около 350 млн тонн, в отличие от весенних прогнозов ниже 300 млн тонн, однако статистика по внешнеторговым операциям также оказалась ограничена) и упавшего из-за санкционных ограничений импорта оказался весьма сильным, что позволило поддержать курс рубля (хотя еще большую поддержку национальной валюте дал отказ от бюджетного правила и санкционное давление на российские активы за рубежом).
 4. Наблюдался **бум в секторе жилищного строительства, поддержанного программой льготной ипотеки** (под ставку в 7%, при том, что в начале весны ЦБ РФ поднял ключевую ставку до 20%, и плавно снизил ее к концу года до 7,5%). По итогам 2022-го рост ипотечного портфеля составил 20,4% г./г.³ Искусственное стимулирование спроса и финансовая инженерия со стороны банковского сектора (траншевая ипотека, рассрочки и т.п.) позволили достичь очень высоких показателей строительного сектора. **В целом, за счет стимулирования**

² Здесь и далее по России, где не указан иной источник – данные Росстата.

³ http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/razv_bs_22_12.pdf

строительства (и, вероятно, инвестиций госкорпораций) удалось купировать спад инвестиций.

5. В итоге, довольно сдержанная в основном картина рецессии в 2022-м омрачается:

- a. **Резким падением зависимых от импорта отраслей.** Больше всего пострадал автопром: падение индекса производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в России за 2022-й составило год к году 44,7%,
- b. **Существенным снижением оборота розничной торговли** (падение за 2022-й на 6,7% г./г.),
- c. **Обвалом фондового рынка** (по итогам года индекс МосБиржи упал на 43,1%, индекс РТС - на 39,2%, что значительно хуже показателей других развитых и развивающихся экономик),
- d. **Резким сокращением прибыли банковского сектора.** За 2022-й прибыль составила 0,2 трлн рублей, против более чем триллионной прибыли в 2021-м (отчетность многих банков стала фрагментарной из-за послаблений ЦБ РФ, разрешившего приостановку ее публикации).

Проблемы относительно высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности хорошо видны в региональном разрезе. Например, в зависимых от автопрома Калужской и Калининградской областях индекс промпроизводства снизился в 2022-м на 19,3% и 23,6% г./г. соответственно, на фоне существенно более стабильных общероссийских показателей. Сильно просело в 2022-м промпроизводство и на Сахалине – на 23,3% г./г., в основном из-за ухода иностранных партнеров в углеводородных проектах.

Дефицит спроса, в виде снижения оборота розничной торговли демонстрирует наиболее сильное падение в крупных городах. Например, в Москве - за 2022-й на 9,7%, декабрь к декабрю – 17,9%. Московская область еще хуже – за 2022-й падение на 14,9%, декабрь к декабрю – 18,7% (многие торговые центры вынесены за МКАД, что объясняет данную динамику). Санкт-Петербург - минус 12,5% и 15% за год и декабрь к декабрю соответственно. **В чем причина более серьезного, чем по стране в целом падения розничной торговли в крупных городах? Отчасти, в концентрации в больших городах ушедших из России крупных ритейлеров типа ИКЕА и т.п.** На вторую причину недавно указывала сеть премиальных супермаркетов "Азбука Вкуса", - а именно "влияние массового отъезда целевой аудитории ритейлера"⁴.

Что касается рекордно низкой безработицы, то конкретно эти данные статистики стоит воспринимать исходя из весьма специфичного и глобального, и российского контекста:

1. **Безработица снижается практически во всем мире.** Например, ее уровень составляет 3,4% в США (это 53-летний минимум). Это отражает структурные демографические изменения - послевоенные бэбибумеры массово выходят на пенсию, а молодые когорты очень малочисленны (и исключительно малочисленны в России из-за наложения на цикл послевоенных бэбибумеров демографического спада 1990-х).

⁴ https://invest.av.ru/ru/news?news=Azbuka_vkusa_adaptatsiya

2. В России с начала 1990-х сложился специфический рынок труда⁵, в контексте которого цифры по безработице значат меньше, чем в других экономиках. Дело в том, что у нас, в силу разных причин, работников предпочитают не увольнять "до последнего". Зато широко используется неполный рабочий день, неоплачиваемые отпуска, сокращение доли премии в зарплате и прочие механизмы де факто неполной занятости (то есть наблюдается скрытая безработица). Но на цифрах официальной безработицы это не отражается. Поэтому, для полноты картины надо смотреть не только на цифры по безработице, но и на динамику реальных доходов (так как российский рынок труда всегда реагировал на кризисы снижением трудовых доходов, а не занятости). С последними в 2022-м все не очень хорошо. Например, какой-то значимой динамики по безработице в наиболее пострадавших из-за просадки автопрома регионах - Калининградской и Калужской, не наблюдается. Но реальные доходы там упали год к году в 3 кв. 2022-го на 8,5% и 7,9% соответственно.
3. Высокая доля зарплат ниже 2/3 медианной зарплаты, или половины медианной, как правило, говорит о высокой же доле скрытой безработицы в экономике. **Работающих бедных в России много, поэтому скрытая безработица присутствует.**

Вместе с тем, в 2023-м следует ожидать разворота некоторых из тенденций, поддержавших ВВП от более серьезного спада в 2022-м:

- 1) **Сокращение прибылей компаний в ненефтегазовом секторе**, вероятно, приведет к существенному снижению инвестиций в 2023-м.
- 2) Эффект западных санкций, также, вероятно, проявится в большей степени в 2023-м. Эмбарго стран Запада на покупки российской нефти, транспортируемой морским путем, вступило в силу в декабре 2022-го. К этому моменту российские поставщики в значительной степени успели переориентировать поставки на «дружественные» страны, прежде всего, в Китай и Индию (предположительно, так как внешнеторговая статистика ограничена). Тем не менее, логистика этих поставок куда более сложная, чем «ближние» поставки из балтийских и черноморских портов в Европу. **Поставки в «дружественные» юрисдикции требуют значительно большего времени на транспортировку и, соответственно, большего количества танкеров, а в зимнее время еще и танкеров с соответствующим ледовым классом.** Все это будет ухудшать внешнеторговую конъюнктуру в 2023-м, даже безотносительно возможного сокращения спроса на углеводороды из-за нарастающих проблем в мировой экономике.
- 3) **Рынок недвижимости, бывший одним из секторов роста в 2022-м, скорее всего, покажет некоторое падение в 2023-м.** Льготная ипотека, поддерживавшая спрос в 2022-м, продлена до середины 2024-го, однако ставка повышена с 7% до 8%. Перегрев на рынке недвижимости, вероятно, в то или иной степени, сойдет на нет в ближайшие годы, хотя бы из-за

⁵ См. например, Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Вопросы экономики. 2006;(1):122-143. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-1-122-143>

- демографических факторов. Когорты россиян, родившихся в 1980-х, почти в два раза больше когорт, родившихся в 1990-х. В средне- и долгосрочной перспективе это не может не оказать негативного воздействия на рынок жилья и ипотеки. Не исключено, что эффект проявится уже в 2023-м.
- 4) **Проблемы в продвинутых секторах машиностроения, например, автопрома, химпрома, авиапрома и электроники, вероятно, будут нарастать в связи с все более очевидными проблемами с импортом комплектующих.** Кроме того, параллельный импорт так и не получил всеобъемлющей поддержки со стороны экономических властей. Кредитование импорта комплектующих также не стимулируется в должной мере, поэтому улучшения ситуации ждать не стоит.
 - 5) Подавленный потребительский спрос не сможет стать драйвером роста из-за сдвига модели потребления в сторону сбережения на фоне опасения домохозяйств относительно будущих доходов, а также высокого уровня экономической и социальной неопределенности.

Дополнительным негативным фактором, могущим повлиять на углубление рецессии в 2023-м, является реактивная, а не проактивная политика экономических властей. Для выхода из рецессии, не говоря уже о достижении высоких темпов экономического роста, Минфин мог бы проводить стимулирующую фискальную политику, с целевыми показателями дефицита бюджета на уровне 5-10% ВВП (прежде всего за счет радикального снижения налогового бремени на бизнес и беднейшие слои населения). Принимая во внимание крайне низкий госдолг России, **фискальное пространство для увеличения помощи населению и бизнесу велико – можно без каких-либо рисков для финансовой стабильности наращивать госдолг несколько лет до уровня как минимум 60% ВВП** (у большинства развитых стран госдолг превышает 100% ВВП, у большинства развивающихся превышает 60% ВВП), одновременно снижая налоги и увеличивая госрасходы на стимулирование экономики. Тем не менее, по разным оценкам, дефицит бюджета в 2022-м составит всего около 2-3% ВВП.

Одновременно ЦБ РФ мог бы проводить более мягкую монетарную политику, адекватную дезинфляционным процессам последних месяцев и явному дефициту спроса в экономике, и предусмотреть выгодное сотрудничество во внешнеэкономической деятельности путем создания единой цифровой валюты для стран, входящих в дружественные и партнерские экономические объединения. **Создание международной торговой площадки для торговли токенизированными товарами помогло бы решить существующие проблемы с импортом.**

Правительство также могло бы поддержать бизнес и экономику страны организацией преференциальных торговых режимов со странами-участницами БРИКС и АСЕАН, что особенно актуально для внешнеэкономического сектора, столкнувшегося с санкционными ограничениями.

Однако пока помощь со стороны экономических властей минимальна, трансформации модели роста на фоне тектонических изменений во внешней политике не произошло, концепция развития де факто отсутствует, реакция на внешние и внутренние процессы идет по шаблонам «паллиативной» экономики, многие статистические данные более не публикуются. Все это сдвигает риски 2023-го в сторону ухудшения.

Внешний фон

Несмотря на введенные Западом санкции, Россия остается открытой миру экономикой, прежде всего за счет канала внешней торговли. Цены на сырье: нефть, газ, уголь, черные и цветные металлы, удобрения, продовольствие, продолжают оказывать серьезное влияние на внешнеторговый баланс страны, поэтому внешний контекст мировой экономики будет, возможно, не менее важен, чем внутренний.

США

Экономика США, вероятно, войдет в рецессию в 2023-м. Фаза ужесточения денежно-кредитной политики ФРС на фоне высокой инфляции станет сдерживающим фактором для роста. Хотя рынок труда до сих пор демонстрирует оптимизм, другие сектора уже развернулись и говорят о грядущем спаде.

Рост ставки ФРС (4,5-4,75%, последнее повышение произошло 1 февраля 2023-го) приводит к некоторому ослаблению инфляционного давления (6,4% в январе 2023-го против 6,5% в декабре 2022-го). Тем не менее, дезинфляционные процессы в начале года практически приостановились, инфляция стабилизировалась значительно выше целевого уровня ФРС в 2% и стала основной макроэкономической проблемой США в 2022-м.

Инфляция во многом поддерживается перегретым рынком труда (в январе 2023-го было создано 517 тыс. рабочих мест). «В настоящее время уровень безработицы составляет 3,7%, что является почти 50-летним минимумом, а количество вакансий превышает число доступных работников примерно на 4 миллиона человек, то есть примерно 1,7 вакансий на каждого человека, ищущего работу, - отметил в своей программной речи от 30 ноября 2022-го глава ФРС Джером Пауэлл, - До сих пор мы видели лишь слабые признаки замедления спроса на рабочую силу. В связи с более медленным ростом ВВП в этом году прирост рабочих мест снизился с более чем 450 000 в месяц в течение первых семи месяцев текущего года до примерно 290 000 в месяц за последние три месяца. Но этот рост рабочих мест по-прежнему намного превышает темпы, необходимые для абсорбирования роста населения — по оценкам это около 100 000 в месяц. Количество вакансий в этом году сократилось примерно на 1,5 миллиона, но остается выше, чем когда-либо до пандемии»⁶.

При этом перегрев рынка труда сопровождается ростом зарплат, что запускает инфляционную спираль. Инфляция в Америке во многом вызвана долгосрочными демографическими трендами, а именно старением населения и сокращением состава рабочей силы, вызванным пандемией Covid-19.

Реакцией на инфляционное давление в 2022-м стало повышение ставки ФРС. В 2023-м стоит ожидать продолжения данной политики до момента устойчивого снижения инфляции (в районе 4% и ниже). Вероятно, что результатом достижения этой цели будет снижение стоимости американских активов (недвижимости и акций), а также падение цен на сырье, в том числе энергоносители. Не исключено, что результатом жесткой политики ФРС в 2023-м будет рецессия (хотя, вероятно, небольшая и кратковременная).

⁶ <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/powell20221130a.htm>

Европа

Рост цен на сырье и энергоносители, низкая потребительская уверенность, снижение деловой активности в секторе услуг, сохраняющиеся узкие места в логистике, и возрастающее воздействие ужесточения денежно-кредитной политики приведут к рецессии в 2023-м.

Основной экономической проблемой Европы в 2022-м стал инфляционный шок (в еще большей степени, чем в США). В январе 2023-го рост цен в еврозоне составил 8,5% г./г. (против 9,2% г./г. в декабре)⁷ При этом рост цен происходит по широкому спектру товаров и услуг. Рост цен и инфляционные ожидания в настоящее время значительно превышают целевой показатель ЕЦБ (2%). Хотя ситуация похожа на американскую, в европейской инфляции в большей степени проявляется внешний шок в виде резкого роста цен на энергоносители.

Европа испытывает схожие с США и Россией демографические проблемы, связанные со старением населения. Дефицит на рынке труда давит на конкурентоспособность европейских предприятий, и без того вынужденных работать в условиях выросших издержек на газ и электричество, что приводит к некоторой деиндустриализации континента в пользу США и Азии. Впрочем, **снижение конкурентоспособности из-за дорогого сырья отчасти компенсируется коррекцией курса евро к доллару, а также более низким ростом зарплат, чем в США.** Так что говорить о какой-либо критической деиндустриализации Европы в последний год не приходится.

Исторически тесные экономические связи Европы с Россией разрываются. Торговля с Россией, вероятно, сильно сократится в 2023-м после вступления в силу в декабре 2022-го запрета на импорт транспортируемой морскими путями российской нефти. До 2022-го около 40% газа и 20% импорта нефти и нефтепродуктов поступали в еврозону из России. Сейчас же зависимость от импорта российских энергоносителей радикально снизилась, например, доля России в импорте трубопроводного газа упала до считанных процентов. Правительства стран еврозоны стараются оградить домохозяйства от роста цен на энергию и продукты питания за счет сдерживания роста тарифов путем, например, регулирования цен и/или перекладывания издержек на распределительные компании.

Вместе с тем, госфинансы находятся не в лучшем состоянии, и в случае ухудшения ситуации в 2023-м не исключен сценарий долгового кризиса. Риск последнего связывает руки ЕЦБ, который опасается проводить соответствующую высокую инфляции более жесткую монетарную политику.

Проблемы, проявившие себя в 2022-м, могут не утратить свою актуальность и в 2023-м. Риски срыва поставок энергоносителей остаются высокими. **Несмотря на достаточно мягкую зиму 2022-23-го, проблемы с энергетической безопасностью могут стать еще более острыми в 2023-м из-за более низкого уровня закачки в ПХГ в первой половине 2023-го** в сравнении с аналогичным периодом 2022-го, когда поставки из России были достаточно велики. Эти и другие факторы (ухудшающиеся госфинансы, проблемы на страновых рынках недвижимости, утрата конкурентоспособности предприятий из-за высоких цен на энергоносители), могут стать дополнительными факторами риска в 2023-м.

⁷ https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/prc_hicp_manr/default/table?lang=en

Китай

По оценке МВФ рост ВВП в 2022 году составит 3%, что для Китая является аномально низким уровнем. При этом многие косвенные данные (динамика рынка недвижимости, розничные продажи, инфляция, грузоперевозки) говорят о возможном окологрессионном состоянии экономики в 2022-м, в основном из-за снижавшей деловую активность политики нулевой терпимости к Covid-19 (zero-Covid policy). Прогноз на 2023-й является неопределенным, однако возможен сценарий постковидного восстановления с сопровождающим его краткосрочным ростом спроса и экономики.

Большую часть 2022-го китайская экономика провела под влиянием пандемии Covid-19. В то время как почти все страны мира интенсивно вакцинировали население и, одновременно, давали ему переболеть Covid-19 в легкой форме, формируя тем самым искусственный и естественный иммунитет, Китай до декабря 2022-го придерживался zero-Covid policy, то есть строгой санитарной дисциплины, включающей массовые тестирования, жесткие ограничения на перемещения, изоляцию людей с минимальным симптомами и локдауны в крупнейших городах.

Политика нулевой терпимости к Covid-19 привела к спаду деловой активности практически во всех секторах экономики, в особенности в транспорте, туризме, сфере услуг. Результатом стала подавленная инфляция: рост цен в Китае в 2022-м выдался очень умеренным по сравнению с большинством как развитых, так и развивающихся экономик (1,8% г./г. в декабре 2022-го, а если исключить продовольствие, динамика близка к нулевой). Розничная торговля за 2022-й в минусе на 0,2%, а за исключением еды и медикаментов этот минус еще более существенный.

В декабре 2022-го власти под давлением общественного недовольства снизили эпидемиологический контроль и, судя по косвенным данным, получили всплеск эпидемии Covid-19. Ранее, еще в весной 2022-го журнал Nature⁸ опубликовал модель эпидемии при неконтролируемом распространении варианта omicron в Китае, учитывая уровень вакцинации населения. По расчетам Nature, потребность в отделениях реанимации и интенсивной терапии было бы более чем на порядок выше имеющихся в наличии, а общее число жертв могло бы достигнуть примерно 1,6 млн человек. Цифры потерь от эпидемии не ясны, но судя по косвенным данным (например, интернет-запросы со словом «жар» и т.д.), пик эпидемии был пройден в конце декабря 2022-го.

Еще одним фактором, повлиявшим на китайскую экономику в 2022-м, стал кризис в секторе недвижимости. Снижение цен в октябре составило 1,6% г./г. Однако классическим признаком кризиса рынка является просадка объема сделок. По данным China Real Estate Index System объем сделок топ-100 девелоперов Китая за 2022-й упал на 41,3% г./г. Это является свидетельством серьезных проблем в отрасли.

Дополнительное негативное воздействие оказывают средне- и долгосрочные структурные проблемы: инвестиционная и экспортная ориентация экономики, старение населения, уход иностранных инвесторов из-за ухудшения отношений с Западом и т.д.

В контексте структурных проблем и кризиса на рынке недвижимости перспективы восстановления экономики в 2023-м неопределенные. Однако **уже видно, что стране скорее всего удалось пройти эпидемию без особых потрясений. Поэтому возможен краткосрочный всплеск потребительского спроса, в том числе и на сырьевые**

⁸ <https://www.nature.com/articles/s41591-022-01855-7>

ресурсы (что, кстати, может оказать влияние и на глобальные рынки, в том числе и инфляционное). В этом случае экономика КНР может стать краткосрочным драйвером мирового роста в 2023-м.

Развивающиеся рынки

Индия - лидер по темпам роста среди крупных экономик в 2022-м (по оценке МВФ рост ВВП на 6,8%, прогноз на 2023-й – 6,1%⁹), несмотря на замедление глобального спроса и ужесточение денежно-кредитной политики. Рост ВВП во многом обусловлен постковидным восстановлением, а также довольно благоприятной внешней конъюнктурой. **Индия – один из основных бенефициаров западных санкций против России, так как она сумела существенно нарастить импорт российской нефти, поставки которой идут с существенным дисконтом к мировым ценам (доля импорта нефти Индией из России выросла до 16% в апреле-августе 2022 года с 2% в 2021-2022).** Также страна выигрывает от охлаждения отношений Запада с Китаем – многие транснациональные компании рассматривают перспективу переноса производства из Китая в Индию. Ограничением для роста в 2023-м выступают хронические структурные проблемы – сегментированность рынка труда из-за наследия кастовой системы, недоразвитость инфраструктуры, слабая индустриализация экономики.

В Бразилии ВВП в 2022-м, по оценке МВФ, вырос на 3,1% (прогноз на 2023-й – 1,2% ВВП). Потребление домохозяйств, частные инвестиции и экспорт останутся основными движущими силами роста. Расходы домохозяйств поддерживаются более высокими социальными выплатами и ростом занятости. Несмотря на более высокие глобальные процентные ставки, в прошлом году обменный курс реала несколько повысился, ослабив инфляционное давление. Проблемой остается относительно высокий госдолг (77% ВВП) и экспансионистская фискальная политика, способствовавшая инфляционному давлению за счет повышения спроса. В бюджет закладывается автоматическое повышение социальных выплат на уровне инфляции (около 92% бюджета), что создает потенциальную инфляционную спираль. Приход к власти социалистически настроенного президента Лулы да Силвы может усугубить данную проблему, кроме того, негативным инвестиционным фактором является политический раскол в обществе. Снижение цен на сырьевые товары (железная руда) и замедление темпов роста основных торговых партнеров может уменьшить внешний спрос.

По оценке МВФ ВВП **Южной Африки** вырос в 2022-м на 2,6% (прогноз на 2023-й – 1,2% ВВП). Основными движущими силами роста будут частное потребление и инвестиции. Расходы домохозяйств поддерживаются социальными выплатами. Традиционными препятствиями для роста являются инфраструктурные проблемы, в частности блэкауты и постоянная нехватка электроэнергии (часто вызванная дефицитом инвестиций и вандализмом), социальная напряженность из-за высочайшего уровня неравенства (коэффициент Джини по некоторым оценкам достигает 60), зависимость от сырьевого экспорта, бедность и высокая доля неформального сектора в экономике.

⁹ <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/Update/January/English/text.ashx>

Что это значит для политического расклада в России

В докладе «НЭП или Госплан 2.0»¹⁰ (июнь 2022 года) мы описывали следующие развилки в экономической политике:

- 1) Business as usual – продолжение инерционной модели приспособления России к мировой экономике в качестве сырьевой полупериферии. Вероятность осуществления высокая, так как финансово-экономические власти ни к чему другому не привыкли и не имеют собственной инициативы. Результат – стагнация и скатывание в затяжной кризис на многие годы.
- 2) «Госкапитализм в кубе» - поддержка затратных мегаинфраструктурных проектов (“white elephants”), усиление огосударствления экономики, ликвидация частной инициативы, регулирование цен, все большее закрытие от внешнего мира. Результат – скатывание в псевдо-СССР со всеми прелестями плановой негибкой экономики (условно «Иран 2.0»).
- 3) НЭП 2.0 – модель стимулирования роста экономики за счет реализации потенциала как внутренних, так и внешних драйверов развития. Основная особенность – ориентация на быстрые темпы экономического роста (условно «Китай 2.0»).

В данный момент мы видим, что **правительство, особенно его экономический блок, в основном идет по первой модели - сохранение существующей модели управления и планирования.** Однако при этом результатом лоббизма крупных игроков становится **использование элементов второго сценария – сосредоточение ресурсов на отдельных инфраструктурных проектах, управляемых уполномоченными группами.**

Экстремальные внешние обстоятельства становятся оправданием для перераспределения ресурсов и попыток монополизации отдельных отраслей, как это, например, происходило в случае с борьбой вокруг рынка цифровой наружной рекламы¹¹. В то же время мы видим и то, что федеральная власть пытается учитывать интересы всех участников рынка и выбирать в ряде случаев компромиссные решения.

Стратегия антикризиса и решения проблем по мере поступления, избранная правительством Мишустина, в целом получила поддержку населения¹². Однако очевидна **необходимость формирования новой стратегической линии.**

Авторский коллектив:
Александр Зотин
Евгений Минченко

¹⁰ https://minchenko.ru/analitika/analitika_95.html

¹¹ Подробнее см. доклад «Минченко консалтинг» «ЛОББИСТСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПОПРАВКИ В ФЗ О РЕКЛАМЕ» https://minchenko.ru/analitika/analitika_96.html

¹² <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravitelstvo-mishustina-tri-goda-na-postu>